

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ КЛИШЕ

МАРИЯ-ЛЮДВИКА ДРАЗДАУСКЕНЕ

Употребление понятия „клише”, как и понятия „стиль”, является гораздо более установившимся, чем их мотивированное определение. Без преувеличений можно сказать, что вопрос определения и разграничения стереотипной единицы речи и клише существует уже почти столетия, а термин „стереотип” еще не определен и не распространен в научном обиходе¹. Поэтому определение данных единиц речи и их разграничение тем более актуальны.

Первый раз вопрос о неразграниченности клише (=штампа) как избитого выражения, нежелаемого в употреблении [ср.: Ахманова, 1966, с. 197], и стереотипного выражения ставился недолго после появления „Словаря клише” Э. Патриджа [Partridge, 1940/1980] в статье Э. Берри „Клише и их источники” [Berry, 1944], где также затрагивался вопрос определения этих единиц речи. В упомянутой статье автору известно-носение избитых и нежелаемых выражений, обычно восходящих к цитатам (вроде: *brave and fair; a man and a brother* и др.), и полезных стереотипных выражений, необходимых в речи (напр.: *I mean to say. You know what I mean. To tell the truth* и др.). Однако статья Э. Берри была такой крошечной, что вопрос не продвинулся дальше его постановки. Критику же „Словаря клише” Э. Патриджа в ней следует считать верной: клише и стереотипные выражения в нем достаточно четко не определены и не разграничены.

Некоторое время спустя аналогичный вопрос, правда, в дидактическом аспекте, ставился другими авторами [Suhor, 1975; Drazdauskienė, 1979 и др.]. Периодическое обращение к данному вопросу [ср.: Luelsdorff, 1981] свидетельствует о его актуальности.

Если начать с истории вопроса, то придется сказать, что употребление клише как единицы речи затрагивается многочисленными авторами, которые пишут о современном английском языке [см.: Rossiter, 1953, p. 15, 93; Ball, 1953, p. 15, 54–55, 60–62, 76, 79ff; Sullivan, 1956, p. 79–85; Cherry, 1957, p. 75, 108; Harasawa, 1958, p. 248–254; Shaw, 1962, p. 282; Firth, 1964, p. 113; Copperud, 1964, p. 82–84; Partridge,

¹Ср. определение понятия „стереотип” по работе А. Венцель [Wenzel, 1978]. Известными являются и другие термины, такие как „стереотипные слова” [Ахманова и др., 1966, с. 166], „речевые штампы” и „синтаксические штампы” [Ярцева, 1970, с. 8, 10], „formulaic expressions” [Quirk, 1969, p. 169].

1965, p. 40; Mincoff, 1966, p. 50–51; Goldman-Eisler, 1968, p. 28; McAuley, 1968, p. 131; Chao, 1968, p. 205; Quirk, 1969, p. 249–254; Skull, 1976 и др.]. Имеются даже специальные исследования клише, относящиеся к определенным областям его употребления [см.: Барченков, 1981], но вопрос разграничения клише и стереотипной единицы остается открытым.

Согласно данным исследования речи в контактоустанавливающей функции², постоянно воспроизводимыми единицами речи является целый ряд преимущественно неидиоматических сочетаний³, среди которых числятся формы обращения⁴, формулы⁵, ответные реплики⁶, стереотипные единицы речи⁷ и клише⁸. Для обозначения всех данных единиц речи предлагается термин „глобальные устойчивые сочетания”⁹

²Контактоустанавливающая функция речи – употребление речи в целях установления, поддержания и прекращения речевого контакта, „проявляющееся в ситуациях, в которых говорящий не стремится сразу же передать слушающему определенную информацию, а хочет лишь придать естественность совместному пребыванию где-либо, подготовить слушающего к восприятию информации, обратить на себя его внимание и т. п.” [Ахманова, 1966, с. 508].

³Ср. здесь приводимый ряд устойчивых сочетаний с разновидностями устойчивого контекста, составляющими предмет стилистической контактологии, а не фразеологии [см.: Амосова, 1963, с. 109]. В области фразеологии клише иногда рассматривается среди идиоматических сочетаний, таких как шутки, поговорки и идиомы [ср.: Luelsdorf, 1981, p. 1].

⁴Обращение – синтаксически сверхсегментно оформленная единица речи, состоящая в употреблении „существительных, местоимений, субстантивированных прилагательных или эквивалентных им словосочетаний для называния лиц или предметов, к которым обращена речь” [Ахманова, 1966, с. 276].

⁵Формула – сверхсегментно оформленное устойчивое выражение, модель построения, функционирующая как единица речевого этикета [ср.: Ахманова, 1966, с. 502].

⁶Ответная реплика – сверхсегментно оформленная устойчивая единица речи, выражающая подтверждение или отрицание посредством повторения сказуемого и подлежащего из предыдущего предложения и функционирующая в качестве замечания или кратчайшего ответа на вопрос [ср.: Abercrombie, 1965, p. 58].

⁷Стереотипная единица речи – устойчивое неидиоматическое сочетание, по объему равное или превосходящее словосочетание и содержащее от одного до четырех вариантных компонентов (квалификативное или усилительное слово, лицо, модальность и интонация).

⁸Клише – „избитое, шаблонное выражение, механически воспроизводимое либо в типичных речевых и бытовых контекстах, либо в данном литературном направлении, диалекте и т. п.” [Ахманова, 1966, с. 197].

⁹Глобальные устойчивые сочетания – преимущественно неидиоматические единицы речи, по объему варьирующие между словом или словосочетанием в их сверхсегментном оформлении (напр.: *Madam; Dear Sir; My Lord; the fair sex, etc*) и целым предложением (напр.: *How are you? It's very kind of you. I suppose... I mean... the cups that cheer but not inebriate, etc.*), а также имеющие от одного до четырех вариантных компонентов (лицо, модальность, интонация и квалифицирующее или усилительное слово). Термин „глобальные устойчивые сочетания” был предложен проф. О. С. Ахмановой и использован автором настоящей работы в соответствующих публикациях [см.: Drazdauskienė, 1983]. Ср. термин „готовые образования” [Смирницкий, 1956, с. 229–230].

Как отмечалось выше (см. с. 39–40), проблематичным и до сих пор неустановленным является разграничение стереотипной единицы и клише. Отметим, во-первых, как образовывается данная проблема. Разграничение стереотипной единицы и клише является проблематичным до тех пор, пока клише рассматривается только как разновидность идиоматических сочетаний. Дело в том, что клише является идиоматическим словосочетанием, но не классификационной категорией фразеологии. Поэтому клише как самостоятельная разновидность фразеологических единиц отсутствует в работах ведущих советских авторов по фразеологии [см.: Амосова, 1963; Кунин, 1970], хотя их материал клише не исключает. Очевидно, что при дескриптивном и классификационном рассмотрении фразеологии проблема определения клише не возникает.

Проблема определения и разграничения клише и стереотипной единицы появляется тогда, когда ставится вопрос о природе идиоматического словосочетания, называемого клише, но оно рассматривается лишь как идиоматическое сочетание [Partridge, 1980, p. 1–8; Luelsdorff, 1981]. Для решения данной проблемы клише следует рассматривать среди единиц речи, функционально соответствующей категории.

В вышеприведенном ряду глобальных устойчивых сочетаний (см.: с. 40) клише находится среди других устойчивых сочетаний функционально соответствующей категории в пределах области стилистической контекстологии. Поэтому при рассмотрении клише среди данных единиц речи можно надеяться определить его и разграничить. Вопреки тому, что частотность употребления, а не фразовые качества считались критерием определения клише [см.: Partridge, 1980, p. 7], здесь будет сделана попытка выявить и фразовый критерий в определении данной единицы речи. Ведь, как известно, только частотность употребления словосочетания снимает разницу между клише и стереотипной единицей речи, в чем заключается погрешность „Словаря клише” Э. Патриджа и к чему была направлена его начальная критика.

Согласно данным материала вышеупомянутого исследования, как клише, так и стереотипная единица речи, являющиеся глобальными устойчивыми сочетаниями, воспроизводимыми в типичных контекстах ситуаций. Клише наиболее часто воспроизводятся в публичных выступлениях, в публицистике, в речи обиходно-бытового и контакто-устанавливающего характера и даже в художественной литературе. Стереотипные единицы речи являются наиболее часто воспроизводимыми в речи контактоустанавливающего характера, в личной и деловой корреспонденции, а также в научной литературе среднего качества или обзорного характера. Кроме относительного отличия контекстов их употребления, разница между данными единицами речи та, что клише является полностью окаменелым или шаблонным сочетанием, в котором не изменяется ни один его член, за исключением его сверхсегментного оформления. Ввиду постоянного, в первую очередь, квалифика-

тивного и даже именного его компонента клише приобретает наглядное качество избитого выражения, отталкивающего тонко чувствующего говорящего своим устоявшимся оценочным значением. Напр.: (1) a blessing in disguise; (2) blissful ignorance; (3) almost incredible; (4) earth has not anything to show more fair; (5) at your earliest convenience.

Стереотипная же единица речи является устойчивым глобальным сочетанием, в котором, независимо от его объема, имеется от одного до четырех вариантных компонентов (квалификативное или усилительное слово, лицо/имя, модальность и сверхсегментное оформление). Наиболее часто варьирующими в стереотипной единице речи являются квалификативные и усилительные слова, лицо, имя и модальность. Однако данным единицам речи свойственны устойчивые интонационные контуры [ср.: Koberski, 1979]. Ввиду ее вариантных компонентов, изменяющих ее оценочное содержание, стереотипная единица речи обычно не приобретает качества избитого выражения и остается необходимой в употреблении. Напр.: (1) How are you? How is/was your...? (2) Thank you (very much) for your letter of... (3) I must say I wondered/liked it. (4) With kind/best regards. (5) I have never seen anything more beautiful/remarkable и др. Исключения составляют лишь самые частотные стереотипные единицы речи, квалификативный член которых является почти постоянным. Напр.: (6) (How) nice to see you! (7) How awful! (8) Isn't it lovely! (9) It must be years/ages since I saw you last/since we met и др.

Постоянный квалификативный компонент не только отличает клише от стереотипной единицы речи, но и является самым прямым и первым источником оценочного значения, которое порождает отращение к клише (ср. примеры 2, 4, 5 выше). Следует учесть, что оценочность клише не ограничивается постоянным квалификативным компонентом, а имеет несколько источников в одной данной единице речи. К ним относится именной компонент и потенциальное значение¹⁰ клише. Именной компонент клише приобретает оценочную значимость в итоге решения говорящего преподнести известное устоявшееся название в качестве своего собственного выражения. Употреблению именно клише поэтому сопутствует определенный эмпаз, который в некотором смысле проверяет тонкость восприятия значения клише слушающим и может вызвать у него смущение, побуждающее к самоконтролю. Данная разновидность оценочной значимости клише лучше всего отражается в художественной литературе, особенно при наличии авторского комментария. Напр.:

¹⁰Потенциальным значением единицы речи является все исторически унаследованное ее значение, латентное до момента ее употребления. В случае слова потенциальное значение включает не только коннотацию, но и всю социокультурно отмеченную его значимость вплоть до этимологического значения. Потенциальное значение является социокультурно обусловленным и специфическим для единиц речи каждого конкретного языка. Отдельные аспекты того, что мы обобщенно называем потенциальным значением, уже исследуются по отношению к слову. О социосемантических компонентах значения слова см.: [Sornig, 1977]. О социальной оценке слова см.: [Ретунская, 1984].

"I never heard," she said, "what happened about your mother. I saw Sylvia just before she left London, and she didn't know either."

"Oh, she died," I said. "Four years ago, just before I was married."

"Oh? I am sorry to hear that," said Mary, unruffled, but tender and sincere. "I really am sorry. But after all that time it must have been something in the way of a happy release."

"Oh yes," I said briskly, "it was a blessing in disguise, no doubt about it." And then I wished that I hadn't, because she blushed, and looked confused, and said:

"Well, it was only a phrase, I know it's different for you when you're involved, but it still is the kind of a thing that can't drag on forever, isn't it?"

"Oh, I do mean it," I said, "I do mean it. It was a blessing in disguise, I can tell you. The night after she died, my father — I don't know" — and I looked for another weighty, serious cliché — "my father seemed ten years younger. He really did. It would have killed him, too, if it had gone on any longer. And now I'll go and make us a cup of tea." (M. Drabble. *The Garrick Year*. N. Y.: Belmont Books, 1971. P. 96–97).

В данном случае выбор в принципе именного клише *a blessing in disguise* означает подчеркнута преувеличенную оценку и поэтому как будто нарочитую небрежность, что вызывает сильное смущение и соответствующую словесную реакцию со стороны собеседницы. Хотя оценочность именного компонента клише якобы создается говорящим, постоянный именной компонент следует считать одним из показателей избитого характера клише, ввиду связанной с ним оценочности.

Кроме оценочности, заключающейся в постоянном квалификативном и именном компонентах клише, для данной единицы речи свойственна словесно невыраженная оценочность, которая также усиливает ее отрицательный статус. Дело в том, что, помимо его словесного идиоматического значения, в клише отражается как его источник (английская классическая поэзия для (2) и (4) на с. 42; устная речь для (3) и служебная корреспонденция для (5)), так и сфера его употребления (устная речь для (1), (2) и (3), служебное письмо для (5)). Данная значимость носит социокультурный и социолингвистический характер и составляет потенциальное значение клише. При его употреблении потенциальное значение клише активизируется скорее отрицательно, чем положительно. В зависимости от искусности в употреблении клише его потенциальное значение может определить говорящего как неосведомленного человека, сознательно (или, хуже, подсознательно) выставляющего свое отношение к источникам, с которыми он незнаком, или, реже, как образованного человека, позволяющего себе определенную словесную игру [ср.: Alexander, 1978; Ricks, 1980]. Таким образом, в обратном направлении потенциальное значение клише становится потенциальной оценочностью данной единицы речи, которая увеличивает ее отрицательную характеристику.

Обратим внимание на то, что потенциальное значение¹¹ свойственно также для стереотипных единиц речи, но в данном случае потенциальное значение носит только социолингвистический характер: помимо словесного значения, в стереотипной единице речи отражается только сфера ее употребления, которая, как правило, является и ее источником (устная речь для (1), (3) и (5) на с. 42, выше, и корреспонденция для (2) и (4)). Поэтому отрицательная оценочность, возникающая в результате социокультурной отмеченности источника клише, стереотипной единице речи несвойственна. Тем не менее, ознакомление говорящего, особенно иностранца, с потенциальным значением стереотипной единицы речи является важным. Его же осведомленность о потенциальном значении клише следует считать обязательной.

Обобщая сказанное, следует еще раз подчеркнуть, что частотность воспроизведения является общим признаком как для клише, так и для стереотипной единицы речи. Клише от стереотипной единицы речи отличается устоявшаяся оценочная значимость, зависящая от постоянного квалификативного и именного его компонента, а также от социокультурно отмеченного потенциального значения данной единицы речи. Постоянная оценочная значимость несвойственна для стереотипной единицы речи ввиду вариантности ее квалификативного и именного компонентов и лишь социолингвистически отмеченности ее потенциального значения. При одинаково частой воспроизводимости клише является окаменелым идиоматическим сочетанием, нежелаемым в употреблении из-за устарелой оценочной значимости, в то время как стереотипная единица речи является неидиоматическим глобальным устойчивым сочетанием без постоянной оценочной значимости, употребляемым без ограничений.

¹¹Потенциальное значение свойственно для всех глобальных устойчивых сочетаний и собирательно представляет потенциальное значение конкретного языка. Следует сказать, что потенциальное значение глобальных устойчивых сочетаний малоисследовано и не описано (относительно перспективности соответствующих вопросов ср.: [Coulmas, 1979b]), хотя вопрос об этих единицах речи в дескриптивном и, отчасти, в функциональном плане ставится на протяжении почти всего XX в. по отношению не только к английскому языку (см.: Palmer, 1927; Lee, 1941; Смирницкий, 1956; Саркисян, 1967; Ножин, 1968; Quirk, 1969; Леонова-Елисеева, 1969; Леонова, 1972; Никитина, 1969; Смирнова, 1969; Wenzel, 1978; Coulmas, 1979a, 1979b, 1981; Laver, 1981; Faerch, Kasper, 1982 и др.).

ON DEFINING CLICHÉS

M.-L. DRAZDAUSKIENĖ

Summary

The article deals with the question of the definition of the cliché as contrasted with the stereotypical unit. The cliché is considered to be a functional unit of language entering a set of fixed global units (forms of address, formulae, response utterances and stereotypical units) recurrent in the phatic use of English. Thus the question is treated as a subject of stylistic contextology rather than phraseology. Considering its semantic properties, the cliché is defined as a fixed idiomatic global unit characterized by a hackneyed evaluative meaning arising from its fossilized qualifying and nominal components as well as from its potential meaning of sociocultural nature. The stereotypical unit is defined as a fixed non-idiomatic global unit devoid of evaluative meaning because of its variable qualifying, nominal and verbal components as well as of its potential meaning of sociolinguistic nature. Given identical frequency, the cliché is objectionable in usage because of its hackneyed evaluative meaning, whilst the stereotypical unit is common in usage because it is free of hackneyed evaluation.

ЛИТЕРАТУРА

Амосова, 1963 – Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. 208 с.

Ахманова, 1966 – Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энциклопедия, 1966. 606 с.

Ахманова и др., 1966 – Ахманова О. С., Натан Л. Н., Полтораки А. И., Фатющенко В. И. О приемах и методах лингвостилистического исследования. М.: Изд-во МГУ, 1966. 184 с.

Барченков, 1981 – Барченков А. А. Кличе и штампы в языке английской газеты: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: МГПИИЯ им. М. Тореза, 1981. 24 с.

Кунин, 1970 – Кунин А. В. Английская фразеология. М.: Высш. шк., 1970. 344 с.

Леонова-Елисеєва, 1969 – Леонова-Елисеєва Л. А. Рекуррентные предложения в современном английском литературном диалоге: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калинин: Калининск. ГПИ им. М. И. Калинина, 1969. 25 с.

Леонова, 1972 – Леонова Л. А. Реестр „готовых“ предложений современного английского бытового диалога. Калинин: Калининск. ГУ, 1972. 112 с.

Никитина, 1969 – Никитина Н. П. Некоторые семантические свойства рекуррентных синтагм типа „прилагательное + существительное“ в литературном диалоге современного английского языка // Учен. зап. Калининск. ГПИ, 1969. Т. 64. Вып. 2. С. 137–169.

Ножин, 1968 – Ножин Б. А. К вопросу об использовании так называемых фразеологических штампов в публицистике (на материале английского языка) // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц (материалы межвузовского симпозиума). Тула: Тульск. ГПИ им. Л. Н. Толстого, 1968. С. 284–288.

Ретунская, 1984 – Ретунская М. С. Проблема социальной оценки слова // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи / Под ред. Ю. М. Скребева. Горький: Горьковск. ГПИ им. М. Горького, 1984. С. 124–133.

Саркисян, 1967 – Саркисян Е. И. О типах общих вопросов в диалогической речи современного английского языка // Английская филология. Краснодар: КГПИ, 1967. С. 163–174.

Смирницкий, 1956 – Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. М.: Изд-во лит-ры на ин. яз., 1956. 260 с.

- Смирнова, 1969 — Смирнова Е. С. Словарь английских устойчивых сочетаний типа „глагол + существительное“. М.: Наука, 1969. 16 с.
- Ярцева, 1970 — Ярцева В. Н. Международная роль языка науки. М.: Сов. социологич. ассоциация, 1970. 16 с.
- Abercrombie, 1965 — Abercrombie D. *Problems and Principles in Language Study*. L.: Longmans, 1965. 83 p.
- Alexander, 1978 — Alexander R. *Fixed Expressions in English: A Linguistic, Psycholinguistic, Sociolinguistic and Didactic Study*. Trier: Linguistic Agency University of Trier (Series B, Paper N 26), 1978. 33 p.
- Ball, 1953 — Ball W. J. *Conversational English*. L.: Longmans, Green and Co, 1953. 284 p.
- Berry, 1944 — Berry E. *Clichés and Their Sources // Modern Language Notes*, 1944. Vol. 69, N 1. P. 50—52.
- Chao, 1968 — Chao Y. R. *Language and Symbolic Systems*, Cambridge: University Press, 1968. 240 p.
- Cherry, 1957 — Cherry C. *On Human Communication*. N. Y.: L.: Chapman and Hall, 1957. 333 p.
- Copperud, 1964 — Copperud R. H. *A Dictionary of Usage and Style*. L.: Hawthorn Books, 1964. 452 p.
- Coulmas, 1979a — Coulmas F. *Riten des Alltags. Bedeutung, Sprechakte und Texte // Akten des 13. Linguistischen Kolloquiums, Gent 1979*. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1979. Bd. 2. P. 171—180.
- Coulmas, 1979b — Coulmas F. *On the Sociolinguistic Relevance of Routine Formulae // Journal of Pragmatics*, 1979. Vol. 3. P. 239—266.
- Coulmas, 1981 — Coulmas F. *Conversational Routine / Ed. by F. Coulmas. The Hague, etc.: Mouton, 1981. 331 p.*
- Drazdauskienė, 1979 — Drazdauskienė M.-L. *Clichée as Vice and as Virtue // Grazer Linguistische Studien*, 1979. N. 10. S. 26—39.
- Drazdauskienė, 1983 — Drazdauskienė M.-L. *Uses of English and Style in Language*. Vilnius: the University, 1983. 126 p.
- Faerch, Kasper, 1982 — Faerch Ch., Kasper G. *Phatic, Metalingual and Metacommunicative Functions in Discourse: Gambits and Repairs // Impromptu Speech: A Symposium / Ed. by N. E. Enkvist. Åbo: Åbo Akademi, 1982. P. 71—103.*
- Firth, 1964 — Firth J. R. *The Tongues of Men and Speech*. L.: OUP, 1964. 211 p.
- Goldman-Eisler, 1968 — Goldman-Eisler F. *Psycholinguistics*. L.: N. Y.: Academic Press, 1968. 169 p.
- Harasawa, 1958 — Harasawa S. *My Personal View of Style // Studies in English Grammar and Linguistics*. Tokyo: Kenkyusha, 1958. P. 241—255.
- Koberski, 1979 — Koberski E. *The Intonation of Utterances in "Conventional" Situations // Revue de phonétique appliquée*. Mons, 1979. N 52. P. 201—246.
- Laver, 1981 — Laver J. *Linguistic Routines and Politeness in Greeting and Parting // Conversational Routine // Ed. by F. Coulmas. The Hague, etc.: Mouton, 1981. P. 289—304.*
- Lee, 1941 — Lee I. J. *Language Habits in Human Affairs // N. Y.: Harper, 1941. 278 p.*
- Luelsdorff, 1981 — Luelsdorff Ph. A. *What is a Cliché? Trier: Linguistic Agency University of Trier (Series 1—14, Paper N 85), 1981. 8 p.*
- McAuley, 1968 — McAuley J. G. *Speech (The Essential Elements)*. Minneapolis: Burgess, 1968. 167 p.
- Mincoff, 1966 — Mincoff M. *The Study of Style*. Sofia: Nauka i izkoustvo, 1966. 242 p.
- Palmer, 1927 — Palmer H. *Everyday Sentences in Spoken English*. Cambridge: Heffer and Sons Ltd, 1927. 128 p.
- Partridge, 1940/1980 — Partridge E. *A Dictionary of Clichés*. L., etc.: Routledge and Kegan Paul, 1980. 261 p.
- Partridge, 1965 — Partridge E. *Concise Usage and Abuse*. N. Y.: The Citadel Press, 1965. 219 p.

- Quirk, 1969 — Q u i r k R. The Use of English. L.: Longmans, 1969. 370 p.
- Ricks, 1980 — R i c k s Ch. Clichés // The State of the Language / Ed. by L. Michel and Ch. Ricks. Berkley, etc.: University of California Press, 1980. P. 54—63.
- Rossiter, 1953 — R o s s i t e r A. P. Our Living Language. L.: Longmans Green and Co, 1953. 243 p.
- Shaw, 1962 — S h a w H. Errors in English and Ways to Correct Them. N. Y.: Barnes and Noble, 1962. 375 p.
- Skull, 1976 — S k u l l J. Spoken English Emphasis. L.: 1976.
- Sornig, 1977 — S o r n i g K. Skizze eines soziosemantischen Differentials für lexikalische Indikatoren // Grazer Linguistische Studien. 1977. Nr. 6. S. 191—221.
- Suhor, 1975 — S u h o r Ch. Clichés: A Re-assessment // College Composition and Communication, May, 1975. Vol. 26. P. 159—162.
- Sullivan, 1959 — S u l l i v a n F. The Cliché Expert Testifies on the Atom // Essays on Language and Usage / Ed. by L. F. Dean and K. G. Wilson. N. Y.: OUP, 1969. P. 79—85.
- Wenzel, 1978 — W e n z e l A. Stereotypen in gesprochener Sprache. München: Max Hueber Verlag, 1978. 179 S.

Вильнюсский государственный
университет им. В. Капсукаса
Кафедра английской филологии

Вручено
в октябре 1986 г.